

БОЛЬШОЙ ХУДОЖНИК

Пятнадцать лет тому назад «гвоздем» пекинского театрального сезона стала пьеса Лао Шэ «Лунсийгоу». Это пьеса о «дне» старого Пекина, о бедняках, живущих около канавы, в которую стекались все нечистоты огромного города. Называлась эта клоака Лунсийгоу — Усы Дракона. Успех пьесы был невиданный, она прошла по всему Китаю, по ней сняли фильм. Действие часто прерывалось аплодисментами. Особенно восторженно воспринималась сцена в конце первой картины. Один из приспешников и охранников Черного Смерча, главаря шайки хулиганов, врывается во двор, чтобы поиздеваться над беззащитными людьми и учинить над ними расправу. Тогда старый штукатур Чжао хватается нож и бросается на распоясавшегося хулигана. «Убей его! Убей его!» — кричал зрительный зал. Струхнувший молодой убегал. И зал снова встречал аплодисментами слова старого штукатура: «Честные люди не должны бояться этих бандитов. Стоит нам взяться за ножи — и они разбегутся, поджав хвосты!».

В статье «Чему мы должны учиться у автора «Лунсийгоу» газета «Женьминь жибао» писала тогда, что пьеса воспекает трудовой народ, коммунистическую партию и народное пра-

вительство. «Лао Шэ, — говорилось в статье, — почерпнул в революции новые творческие силы, очень многому научился и, что особенно важно, продолжает учиться. И мы хотим пожелать всем работникам литературы и искусства идти по пути, которым идет Лао Шэ».

У себя на родине Лао Шэ всегда считался одним из крупнейших художников слова. С одинаковым мастерством он выступал во всех жанрах — будь то роман «Рикши», рассказы, пьесы или критические статьи. Ему, единственному из литераторов Китая, было присвоено звание народного писателя. Много времени отдавал Лао Шэ воспитанию молодых писателей, повышению их художественного мастерства. Знаток классической литературы, Лао Шэ всегда подчеркивал, что необходимо бережно относиться к великому национальному культурному наследию и творчески осваивать его. В докладе на конференции работников литературы и искусства Пекина в октябре 1954 года он говорил: «Нам надо изучать это наследство не только для того, чтобы овладеть формой классиков. Мы должны также научиться тому, как выходить за пределы этой формы в соответствии с требованиями действительности, и заменить старое новым. Новая литература должна создать свою форму

— простую, прозрачную, действенную».

Лао Шэ прекрасно знал русскую, английскую, французскую литературу и особенно ценил советскую. Он писал: «После Октябрьской революции переводная советская литература стала духовным учебником для китайской литературы. Герои советских романов и пьес стали нашими героями».

Писательское имя Лао Шэ хорошо знакомо советскому читателю. Его книги выходили у нас в стране много раз большими тиражами, в том числе и на языках народов СССР. Его любимые герои — простые люди из народа: рикши, лоточники, кустари, официанты, фокусники, бродячие актеры, торговцы и торговки, чумазы мальчишки и девочки... Читатель прекрасно видит то, что изображает автор, ибо Лао Шэ, как всякий крупный мастер, в совершенстве владеет секретами творчества.

Недавно советский читатель познакомился с новой книгой рассказов Лао Шэ, которые до этого не переводились на русский язык*. Встреча со старым знакомым, с его героями всегда приносит радость...

А. ТИШКОВ

* Лао Шэ. «Последняя монета». Рассказы. Перевод с китайского, Издательство «Наука».